

Хачатурова Мария Славиковна

учитель русского языка и литературы

МБОУ лицей №8

им. генерал-майора авиации Н.Г. Голодникова

г. Ставрополь, Ставропольский край

ЗВУК – ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена роли звукоизобразительности (включающей звукообозначения) в языке. От определения статуса звукообозначений в языке зависит принципиальное решение многих кардинальных проблем языкознания, например, вопросов о произвольности или непроизвольности художественного текста, происхождении и роли языка.

Ключевые слова: звук, звучание, слова-звукообозначения, знак, язык, языковое мышление, поэзия, текст.

Звук для всякого живого существа – это важный элемент восприятия объективной действительности, признак определенных свойств предметов внешнего мира и некоторых свойств среды, это сигнал того или иного явления предметной реальности. В то время как слух является одним из способов постижения объективного мира. Слух у человека и большинства животных представляет собой второй (после зрения) по пропускной способности канал восприятия информации.

Когда окружающий человека звучащий мир отражается в языке, он представляет собой мир, обусловленный языковым сознанием, в котором к ограничениям, налагаемым восприятием, добавляются ограничения, обусловленные закономерностями языка. Тот факт, что звук сложнее воспринимать, чем цвет, поскольку он чаще характеризуется мгновенностью, объясняет относительную субъективность слуховых ощущений. Это находит отражение как в использовании слов-звукообозначений, являющихся одновременно и знаками звучащих реалий и единицами языка, так и в построении семантического поля «звук», представляющего собой фиксацию звукосферы в языке.

Единицы семантического поля «звук» служат примером того, что система значений отдельно взятого языка дает то познание, которое необходимо для нужд человеческого общества, а преломление категории звучания в языке может служить основой семантических универсалий. Изучение звукообозначений необходимо для более глубокого понимания процессов коммуникации и организации лексики как системы

Поэзия – не единственный случай, когда «звуки оседлывают речь» [2, с. 169]: это сон, в котором слова связываются по звукам и определяют содержание происходящего во сне.

Композитор А.Г. Шнитке, рассказывая в одном из интервью о постановке «Генриха IV» Шекспира, сделанной французским режиссером А. Мнушкиной, обращает внимание на приемы, связанные с речью: в спектакле присутствует длительный эпизод, в котором нет слов и диалога в обычном понимании – актеры что-то передают звуками и междометиями. Композитора поразило, что текст звучит в переводе с английского на французский, но ни один язык не воспринимается. «Действие теряет свою типичность, речь теряет доминирующее значение – экстремальное состояние целого «подминает» слово. Может быть, это было наиболее сильное воздействие театра, которое мне довелось испытать» [1, с. 269].

Звуки поэтического текста являют собой в своих свободных проявлениях материальную плоть мысли, имеют отношение к общей телесности текста, поскольку они сами являют смысл, взаимодействуя со всеми смысловыми нитями текста. В поэтическом тексте как гармоническом целостном образовании практически на любом множестве различных случайных элементов его содержание формирует свой собственный образ в звуках. Происходит нечто уникальное: содержание оказывается настолько богатым, активным, животрепещущим, заразительным, что в его пламени все приобретает его оттенок, – даже отдельные элементы звуковой (буквенной) цепи начинают получать особое значение вплоть до возможности синтезирования с их помощью смысла целого.

Нужно отметить, что звуки речи при языковом мышлении практически не являются ценными сами по себе, не сосредоточивают на себе внимания, не «всплывают в светлое поле сознания» [2, с. 26]. В обычной речи никому не придет в голову анализировать соотношение гласных и согласных во фразах. В поэтической речи такое наблюдение дает очень многое.

В системе поэтического текста звуки вступают в качественно новые гармонические отношения не только в словах, но и за их пределами, уже в пространстве текста формируя некоторое целостное звуковое образование. Это целостное образование и представляет собой отслоение звуковых элементов от исходной звуковой структуры. Оно условно, конечно. Но в процессе прочтения ощущается новое звуковое качество элементов, входящих в текст, в отличие от того, как эти же звуковые последовательности (слов) воспринимаются в обычной речи.

Все это помогает понять, как в ходе деконструкции языкового материала поэзии возникает «гибкая», «ковкая», «плавкая» [1, с. 67] звуковая материя. Иногда, она словно застывает и интересна только как свидетельство работы с языком, возвращение его к первородному стихийному хаосу, к состоянию, когда слова происходят из органической совокупности речи.

Список литературы

1. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста: Монография / Под ред. В.В. Бабайцевой. – Ставрополь, 2006. – 269 с.
2. Якубинский Л.П. Скопление одинаковых плавных в практическом и поэтическом языках // Поэтика: Сборники по теории поэтического языка... С. 50 и след. / Л.П. Якубинский // Язык и его функционирование. – М., 1986. – С. 177–182.